

— Нужна ли помощь? — с улыбкой спросил Нин Си Цзе.

— Помощь не требуется, я справлюсь сама. Дела... скажем так, не подлежат огласке. Надеюсь на ваше понимание.

— Хорошо, идите, госпожа Гу, — Нин Си Цзе не изменился в лице и кивнул на себя и Цзю Ли.
— Мы присмотрим здесь, не беспокойтесь.

— Благодарю.

Гу Цзинъюэ, не медля, вернулась в подземный ход. Она шла по памяти, пока не добралась до той самой пещеры. Внутри всё оставалось так же, как она оставила, и Гу Цзинъюэ, не останавливаясь, прошла прямо к бассейну в центре.

В прозрачной воде лежала женщина, до крайности истощенная. На ней была тонкая шелковая одежда, ставшая в воде почти прозрачной. Длинные, цвета глубокого синего моря волосы волнами колыхались в воде, прикрывая изящное тело. Озерно-синие глаза, полные мягкой улыбки, были устремлены на Гу Цзинъюэ.

— Госпожа, вы пришли за мной, — голос её был нежным, но хриплым.

Гу Цзинъюэ отвела взгляд, не в силах больше смотреть на неё.

Острые железные крючья пронзали её запястья, глубоко вонзившись в плоть. В плечи были вбиты длинные, острые железные штыри, покрытые пятнами запекшейся крови. Она лежала в ледяной воде, а под полупрозрачным подолом платья виднелся ярко-синий рыбий хвост, пробитый насквозь четырьмя железными прутьями.

Русалка, увидев, что гостя молчит, слегка пожевала губами:

— Госпожа, вы ведь не станете презирать меня за то, что я русалка? Вы уже обещали спасти меня, так что не вздумайте отказываться, иначе я заплачу.

— Я спасу тебя, — Гу Цзинъюэ нахмурилась, глядя на её состояние. — Но как мне вызволить тебя в таком виде?

— Ой, пустяки, пустяки. Я почти не чувствую своего тела, так что не стесняйтесь, просто действуйте, — русалка слегка пошевелила шеей, показывая, что остальное тело ей не подчиняется.

Гу Цзинъюэ давно знала, что в любом мире встречаются существа хуже зверей, но, видя эту картину, она всё равно пришла в ярость. Есть ли вообще разница, спасти её или нет? Если

вытащить всё это железо, из-за обширных повреждений тканей и некроза мышц начнутся осложнения — сколько она ещё протянет?

— Госпожа, госпожа, поскорее, — русалка смотрела на неё ясными, серьезными глазами. — Мне ещё нужно кое-что сделать, нельзя терять время.

— ...Потерпи немного.

Гу Цзиньюэ сконцентрировала магическую силу атрибута света, прорезала два отверстия в железном кольце и, собравшись с духом, одним рывком выдернула его.

Синий хвост задрожал. Гу Цзиньюэ не смела оглянуться, она ловко и быстро извлекла остальные четыре кольца, покрывшись холодным потом от нервного напряжения.

После хвоста настала очередь запястий. Здесь Гу Цзиньюэ была ещё осторожнее, боясь задеть нервы. Затем плечи.

Когда последний штырь был извлечен, Гу Цзиньюэ вытерла пот со лба. Она подняла глаза: лицо русалки стало бледным как пергамент, она слабо моргала, пытаясь улыбнуться.

— Госпожа, у вас отличная техника. Вы лекарь?

— Нет. Больше не говори, я отвезу тебя к врачу.

Гу Цзиньюэ, стараясь не задевать раны, подхватила её на руки и быстро зашагала к выходу.

— Не надо, госпожа, — русалка попыталась дернуться, но, кроме легкого вздрагивания хвоста, тело не отозвалось. Она сдалась и печально опустила веки. — Госпожа, если у вас есть добрая воля, отвезите меня в городскую Академию магии. Мне нужно найти одного человека.

— Тебе нужно лечение, — Гу Цзиньюэ не замедляла шаг. — Иначе ты не доживешь до Академии.

Видя беспокойство в глазах русалки, она тихо добавила:

— Не бойся. Как только тебе станет лучше, я сама отвезу тебя туда, обещаю.

Русалка замолчала, опустив голову, и выглядела очень жалкой.

Гу Цзиньюэ не решилась оставлять её в резиденции губернатора и принесла прямо в поместье У.

Нин Си Цзе и Цзю Ли были поражены, увидев русалку, но, заметив тяжесть её ран, расспрашивать не стали и помогли донести её до дома.

Почтенная госпожа Мэн вернулась через полчаса. Увидев израненную русалку, она помрачнела и приказала всем покинуть комнату, после чего приложила все силы, чтобы спасти гостью.

Жителей поместья У разбудили посреди ночи, и, увидев тяжелораненого пациента, все пришли в замешательство. Вскоре выяснилось, что пропала Госпожа У, и слуги впали в панику. Когда люди губернатора Ван привезли Госпожу У обратно, в поместье началась суматоха: все бегали, укладывали её в постель, варили отвары.

Понимая, что от помощи в доме толку мало, Гу Цзиньюэ и Цзю Ли сами занялись подготовкой всего, что требовалось Почтенной госпоже Мэн.

Почтенная госпожа Мэн провела в комнате почти всю ночь и вышла лишь к полудню следующего дня, выглядя крайне изможденной.

— Бабушка, — Гу Цзиньюэ поспешила поддержать её.

— Со мной всё в порядке, — Почтенная госпожа Мэн похлопала её по руке. — Но та девушка... я сделала всё, что могла, но... скорее всего, она останется прикованной к постели на всю жизнь.

— ...Благодарю за труды, бабушка.

По крайней мере, это не худший исход, и Гу Цзиньюэ немного выдохнула.

— Я пойду отдохну, и вы ступайте, — Почтенная госпожа Мэн отослала Цзю Ли и остальных, затем притянула Гу Цзиньюэ к себе и тихо прошептала: — Та девушка, кажется, хочет поговорить с тобой. Зайди к ней, но помни: не лезь в то, что тебя не касается.

— Я понимаю, бабушка, не волнуйтесь.

Проводив старушку, Гу Цзиньюэ вошла в комнату русалки. Внутри стоял густой запах трав. Поморщившись, она подошла к кровати.

Тело русалки было сплошь в бинтах, даже хвост был плотно обмотан. Увидев гостью, русалка улыбнулась:

— Госпожа, здесь не слишком воняет? Мне тоже не нравится, но бабушка не разрешает открывать окно, говорит, боится, что я простужусь. Приходится терпеть.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила Гу Цзинъюэ, глядя на её бледное лицо.

— Очень даже неплохо! У вашей бабушки талант, почти как у моей. Она мажет хвост какой-то прохладной мазью, чтобы кожа не сохла, очень приятно. Когда буду уходить, попросите её дать мне немного с собой.

— ...Ты удивительно оптимистична.

Гу Цзинъюэ беспомощно улыбнулась.

— Ну, подумаешь, не могу двигаться, это не беда. Но госпожа, вы обещали отвезти меня в Академию магии, не забыли? — русалка смотрела на неё с искренней мольбой.

— Я сказала, что отвезу, когда тебе станет лучше. Своих слов я не нарушаю, — твердо ответила Гу Цзинъюэ.

— Но мне уже почти лучше! Отвезите меня сейчас, — русалка невинно хлопала глазами.

— Через семь дней, — Гу Цзинъюэ решила пойти на компромисс. Она не могла позволить русалке умереть на улице, но и не хотела мешать её делам.

Русалка явно не оценила этого:

— Госпожа, моё дело не ждёт! Если вы не отвезете меня сейчас, тот человек, скорее всего, уже уедет. Умоляю, отвезите меня!

— ...Пять дней, меньше никак. Бабушка спасла тебя, ты должна хотя бы послушаться её и отлежаться, — искренне сказала Гу Цзинъюэ.

Русалка на мгновение задумалась:

— Пять дней... хорошо. Пять дней. В конце концов, если человек уедет, я просто догоню его. Госпожа, я согласна.

— Отдыхай, я принесу тебе поесть.

Гу Цзинъюэ поправила одеяло и уже собралась уходить, как услышала тихий вздох русалки.

— Госпожа, вы такой добрый человек. Я уже было разочаровалась в людях, но не ожидала встретить таких, как вы, готовых спасти инородное существо. Если будет возможность, я обязательно отплачу вам. Пусть у меня нет денег, но если вам нужны морские деликатесы —

хоть трепанги, хоть морские ушки, — я расшибусь в лепешку, но принесу вам хоть несколько цзиней.

— Спасибо, — Гу Цзинъюэ усмехнулась. — Но я не люблю морепродукты.

Выйдя из комнаты, она направилась на кухню, заказала рисовую кашу с закусками и вернулась к себе. За этот день произошло столько событий, что она валилась с ног. Улеглась в постель, но сон не шел — внутри ворочалось смутное беспокойство, будто должно было случиться что-то ещё.

Днем, покормив русалку, Гу Цзинъюэ отправилась к Почтенной госпоже Мэн, где собрались остальные студенты. Крепкий мужчина в красном, увидев её, хмыкнул:

— Неплохо, госпожа Гу, с самого начала совершили такой подвиг.

— Вы льстите, я почти ничего не сделала, — Гу Цзинъюэ вежливо улыбнулась и встала в стороне.

— Учитель, губернатор Ван сбежал, — тихо доложил мужчина со Стихией Дерева. Почтенная госпожа Мэн нахмурилась:

— Сбежал?

— Да. Я обыскал всю резиденцию и тот подземный ход, но следов нет. Вероятно, он скрылся ещё вчера ночью, — мужчина виновато опустил голову.

— Ничего, не вини себя. Мне следовало самой разобраться с ним вчера, — Почтенная госпожа Мэн была спокойна. — К тому же, это не наша главная задача. В ближайшие дни, пока госпожа Гу присматривает за раненой, остальные отправляйтесь на поиски пропавших детей. Если что-то обнаружите — не бросайтесь в бой сломя голову, сначала доложите.

— Слушаемся! — хором ответили студенты.

Больше распоряжений не было, и они разошлись.

— Девочка, иди сюда, — Почтенная госпожа Мэн поманила Гу Цзинъюэ. — Перед тем как уйти, ты поссорилась с Мулань, верно?

— Не то чтобы поссорилась, просто... мне нужно было кое-что обдумать, — Гу Цзинъюэ не знала, как объяснить.

— Это и есть ссора, — улыбнулась старушка. — Вы молоды, поэтому любите вот так «бушевать». В моем возрасте уже не до того. Сейчас нужно ценить друг друга, не позволяйте пустякам вставать между вами, понимаешь?

— Я понимаю, бабушка.

Гу Цзинъюэ не хотела расстраивать пожилую женщину.

— Напиши Мулань письмо. Ты ушла молча, та девочка, может, внешне и не показывает, но в душе наверняка затаила обиду.

— Хорошо, вечером напишу.

Гу Цзинъюэ пообещала, и Почтенная госпожа Мэн отпустила её. Выйдя из комнаты, она увидела супругов У, которые стояли во дворе. Увидев её, они тут же опустились на колени, собираясь кланяться.

Гу Цзинъюэ смущенно подняла их, уверяя, что ничего особенного не сделала.

— Как же «ничего»? Если бы не вы, моя жена погибла бы. Как мы можем отплатить за такую милость? — глаза господина У покраснели, он был готов снова встать на колени.

— Правда, не стоит. Если хотите кого-то благодарить, благодарите бабушку, это она выходила Госпожу У.

Господин У поклонился:

— Госпожа Гу, вы поистине человек благородный. Раз не принимаете благодарность, примите хотя бы дар. Мы узнали, что у вас есть тяжелораненая, и купили лекарства в лучших лавках. Рецепт передается в нашей семье из поколения в поколение, эффект отличный. Пожалуйста, возьмите.

— Хорошо, я возьму, — согласилась Гу Цзинъюэ, чтобы не обидеть их. — Благодарю за заботу.

— Что вы, что вы. У вас наверняка много дел, не смеем больше отвлекаться.

Гу Цзинъюэ проводила их, отнесла лекарства на кухню и, наконец, вернулась в свою комнату, чтобы написать письмо Бай Мулань. Она долго мучилась, описывая события последних дней: побег губернатора Вана, раненая русалка, предстоящие задания. Письмо получилось сухим, как отчет. В самом конце она добавила: «У меня всё хорошо, не волнуйся, ешь вовремя».

Она чувствовала, что просчиталась: испытание оказалось куда сложнее, времени на личные переживания совсем не было.

Отправив письмо, она, наконец, закончила день. Живя в комнате по соседству с русалкой, она ещё раз напоила её водой и легла спать.

Следующие дни прошли спокойно. Русалка вела себя послушно, понимала, что у них есть дела, и тихо лечилась. Это сильно облегчало жизнь Гу Цзинъюэ.

Она ждала ответа на письмо, отправленное в резиденцию вана, но за два-три дня ничего не пришло.

Пять дней пролетели незаметно. Утром, придя поить русалку, Гу Цзинъюэ увидела, что та смотрит на неё блестящими глазами, не говоря ни слова.

Гу Цзинъюэ улыбнулась и поставила миску:

— Скоро отвезу тебя в Академию, не волнуйся, я же обещала.

— О, госпожа, спасибо вам огромное! — русалка выдохнула, и её глаза цвета морской волны засияли, как драгоценные камни.

Господин У, узнав, что они собираются в путь, прислал специальное кресло с мягким сиденьем и маленькими колесиками, чтобы Гу Цзинъюэ могла везти русалку. Чтобы не пугать горожан, она накрыла хвост легким покрывалом.

Расспросив слуг о дороге, Гу Цзинъюэ повезла русалку к Академии магии.

День выдался ясным, небо было глубокого синего цвета, а пушистые облака лениво плыли в вышине. Дорога была проселочной, местами неровной, но вокруг цвели полевые цветы, наполняя воздух ароматом.

Русалка, казалось, прибодрилась. Она напевала какую-то мелодию и с интересом оглядывалась по сторонам. Мелодия была плавной и нежной. Закончив, она с воодушевлением спросила:

— Ну как, красиво? Это песенка из моего родного края, бабушка научила.

— Красиво, — ответила Гу Цзинъюэ, а затем с сомнением добавила: — Твой край в море, верно? Так зачем ты пришла на сушу? Кого ищешь?

Лицо русалки помрачнело, взгляд стал печальным:

— Я ищу свою невесту. Она тоже русалка, пришла на берег давно, но так и не вернулась домой. Слышала, она в Академии магии, вот и пришла искать.

— А как же ты попала в плен? — нахмурилась Гу Цзиньюэ. Говорят, русалки, выходя на берег, принимают человеческий облик, их невозможно вычислить.

— Не знаю. Может, у того, кто меня поймал, магия слишком сильная, — русалка виновато отвела взгляд. — Я не очень усердно тренировалась, поэтому сейчас довольно слабая...

— А если её нет в Академии? Что будешь делать?

— Буду искать дальше. Я должна хотя бы взглянуть на неё, чтобы успокоиться.

— Взглянуть... А домой забрать не хочешь?

Взгляд Гу Цзиньюэ упал на далекий морской утес. На краю скалы белело здание с куполом. Она нахмурилась: странно, что Академию построили в таком опасном месте.

— Спрошу её, когда встречусь. Если захочет вернуться со мной — будет замечательно, — русалка сияла от предвкушения, забыв о своих мучениях и неизлечимых ранах.

Подул холодный ветер, небо мгновенно затянуло тучами. Гу Цзиньюэ плотнее укутала русалку и прибавила шаг, надеясь добраться до Академии до начала дождя.

Ворота Академии были плотно закрыты. Гу Цзиньюэ постучала, но ответа не последовало.

— Давайте просто войдем, госпожа, — сказала русалка. — Когда я приходила раньше, дверь была открыта. Странно... почему никого нет?

Гу Цзиньюэ толкнула ворота, внутри было темно. Чтобы впустить свет, она распахнула обе створки и ввезла кресло внутрь.

— Есть кто-нибудь? — громко спросила русалка. — И Ян, ты здесь? Я пришла к тебе.

— Кто вы такие? — раздался низкий голос.

Гу Цзиньюэ заслонила русалку, увидев, как из тени выходит человек.

Русалка не ответила, она изо всех сил вытянула шею, пытаясь разглядеть незнакомца. Человек приближался, и когда он вышел на свет, Гу Цзиньюэ увидела женщину с золотистыми волосами, худым, точеным лицом и большими глубокими глазами, которые смотрели на неё с каким-то недобрым предчувствием.

— И Ян! — просияла русалка, часто моргая от волнения. — Это я, это я! Я пришла к тебе!

Женщина по имени И Ян, казалось, только сейчас заметила Гу Цзиньюэ. Она долго и спокойно смотрела на русалку, а потом, наконец, узнала её. На лице появилась жесткая улыбка:

— О, это же та маленькая русалочка.

— Это я, И Ян! Я должна была прийти ещё в прошлом месяце, но случились неприятности, не сердись на меня, — русалка смотрела на неё с надеждой, ожидая, что возлюбленная подойдет и утешит её.

Раздался сухой, неприятный смешок. И Ян посмотрела на неё с иронией:

— Не ожидала, что ты ещё жива. Я думала, Ван Хуэй давно с тобой разделался. Он, оказывается, не такой уж исполнительный.

Оскорбительные слова слетали с её губ легко и непринужденно. Русалка застыла, свет в её глазах начал медленно угасать.

— Она столько выстрадала, чтобы увидеть тебя. Судя по твоим словам, ты всё знала... Так почему не спасла её? — Гу Цзиньюэ не выдержала и холодно спросила, но в ответ получила лишь насмешливый взгляд.

— Ты...

— Госпожа, не надо, — русалка перебила её и мягко улыбнулась. — Госпожа, не могли бы вы подтолкнуть меня чуть ближе?

— Хорошо.

Гу Цзиньюэ сдержала гнев, подкатила кресло к женщине и встала рядом, настороженно глядя на И Ян.

Русалка смотрела на свою возлюбленную, на её бледном лице не было лишних эмоций, но в озерно-синих глазах отчетливо читались боль и страдание.

<http://bllate.org/book/19147/1880415>